

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Гилязевой Дианы Рашитовны
«Взаимодействие норм международного и национального права в сфере
охраны экологических прав коренных народов», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Актуальность темы исследования определяется местом и ролью международного сотрудничества государств в гуманитарной сфере на современном этапе развития человечества. Одним из важнейших направлений данного сотрудничества является поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии, провозглашенное в качестве одной из основных целей Организации Объединенных Наций (ООН).

В настоящее время одним из вопросов, к решению которого обратилось международное сообщество, общественность и правительства многих стран, является проблема соблюдения и реализации прав и интересов немногочисленных групп - коренных народов. Организацией Объединенных Наций второй раз подряд объявлено десятилетие коренных малочисленных народов, 13 сентября 2007 г. принята Декларация о правах коренных народов, созданы Постоянный форум ООН по правам коренных народов при ЭКОСОС, Экспертный механизм по правам коренных народов при Совете ООН по правам человека и учрежден мандат Специального докладчика ООН по вопросу о правах коренных народов. Особое внимание уделяется экологическим правам коренных народов.

Причины для этого различны, несомненно, в их числе активные действия самих коренных народов и их весомый вклад в сохранение природных ресурсов и природы в целом.

В этой связи диссертационная работа Д.Р. Гилязевой представляет собой научное исследование одной из актуальных и востребованных в настоящее время научных тем. Обращение к ней и своевременно, и оправдано.

В сентябре 2014 года в штаб-квартире ООН, в Нью-Йорке, прошла Всемирная конференция по вопросам коренных народов, подводившая итоги Второго десятилетия коренных народов мира, объявленного ООН. Итоговый документ Генеральной Ассамблеи «Всемирная конференция по коренным народам» подчеркивает необходимость консультации и сотрудничества с коренными народами, с целью заручиться их свободным и осознанным

согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли, территории и другие ресурсы. Отмечает необходимость подтверждения, поощрения и юридического закрепления на национальном уровне прав коренных народов на земли, территории и ресурсы. Подчеркивает значение традиционных практик и знаний коренных народов в деле сохранения и бережного использования биоразнообразия; значимую роль коренных народов в охране окружающей среды. Наконец, ставит вопрос о необходимости признания весомый вклад коренных народов в дело обеспечения устойчивого развития экологических потребностей нынешнего и будущего поколений правительствами государств.

Коренные народы - наследники и носители уникальных культур и способов взаимодействия с окружающей их природной средой. На протяжении истории они пытаются защищать свои права на традиционные земли и ресурсы в ответ на систематические нарушения. Российская Федерация не является исключением, а потому вопросы, поднимаемые автором в работе в отношении взаимодействия норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России представляют особый интерес и носят востребованный характер.

В ноябре 2014 года в Москве по инициативе Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ совместно с Комитетом Государственной Думы по делам национальностей состоялся «круглый стол» на тему: «Законодательное регулирование вопросов взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Представители промышленных компаний, федеральных и региональных органов власти, руководители и члены общественных организаций коренных малочисленных народов из 28 регионов России говорили о совершенствовании законодательства в связи с интенсивным промышленным освоением природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов.

В декабре 2014 года в Доме ООН в России также прошел отраслевой семинар «Построение социального диалога бизнеса и коренных народов: алгоритм действий», в котором приняли участие представители Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, региональных органов власти, академических кругов, правозащитных неправительственных организаций, а также представители энергетических компаний и другие заинтересованные стороны. Бесспорно, обозначенные проблемы не могут быть решены без активной деятельности как государства,

так и международного сообщества в целом. Причем действия должны носить оперативный характер, требующий обеспечения реализации общепризнанных, но декларативных пожеланий, их переноса из виртуальной плоскости программных положений и намерений, носящих характер отложенных понятий, в реальность.

Все это лишний раз подчеркивает актуальность диссертационного исследования, а также интерес научного сообщества, государства и общественности к проблемам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, включая вопросы взаимодействия норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что данное диссертационное исследование является новейшим, построенным на анализе широкого круга источников комплексным международно-правовым исследованием актуальных вопросов взаимодействия норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов.

Вопросы, поднимаемые автором, являются малоизученными и носят актуальный характер. Проведенное исследование учитывает основные разработки предшественников, что является несомненным достоинством работы.

Достоверность большинства научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений, и подтверждается тем, что в работе были использованы труды ведущих специалистов по международному, конституционному и экологическому праву; большое количество использованных зарубежных источников; многочисленные международно-правовые акты (универсальные и региональные международно-правовые акты, декларации и резолюции, принятые в рамках Организации Объединенных Наций, Организации Американских Государств, Африканского Союза, Европейского Союза, Совета Европы, Содружества Независимых Государств, Арктического Совета, а также итоговые документы различных международных конференций)

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы, практические рекомендации и предложения, сформулированные в диссертации, могут служить рекомендательной базой для совершенствования международной и внутригосударственной правотворческой деятельности и правоприменительной практики, использоваться в качестве методологического и практического материала в

деятельности международных организаций, государственных органов и общественных объединений.

Содержащиеся в диссертации материалы могут быть использованы в учебном процессе в вузах системы высшего образования в рамках программы подготовки специалистов по международному публичному праву, а также магистров в рамках специализированных направлений.

В структуре диссертационного исследования четко прослеживается логика автора по раскрытию всех аспектов темы. Работа состоит из трех глав, объединяющих семь параграфов.

Анализ экологических прав коренных народов, чему посвящена *первая глава* работы, автор начинает с определения понятия права человека на благоприятную окружающую среду, для чего проводит краткий экскурс основных теоретических концепций отечественных и зарубежных авторов, а также этапов формирования и развития универсальных и региональных актов, касающихся права на благоприятную окружающую среду.

В этой связи подчеркивается существующая практика защиты права на благоприятную окружающую среду в рамках Европейского Суда по правам человека и справедливо сделан вывод о расширительном толковании Страсбургским судом таких прав как: право на достойный уровень жизни, право на жизнь, право на частную жизнь, право на здоровье, и др., что дает возможность защищать право человека на благоприятную окружающую среду (с.34-35).

Одним из итогов рассуждений автора о праве человека на благоприятную окружающую среду является его определение, как возможности каждого человека, народа и всего человечества в целом жить в таком состоянии биосферы, которое обеспечивает максимальный уровень психического и физического здоровья. Данное право позволяет использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью. Это право человека на такое состояние окружающей природной среды, которое удовлетворяет интересы человека в экологической, экономической и эстетической сфере, а также не оказывает негативного влияния на его жизнь, здоровье и имущественные интересы (с.40-41).

Тем не менее, при всей кажущейся исчерпанности предлагаемой дефиниции, говорить о возможности ее реального использования очень проблематично не столько из-за адаптации человеческого организма к любым условиям существования до достижения той самой максимальной степени психического и физического здоровья, сколько из-за отсутствия объективных условий для выработки единого стандарта в этой сфере.

Этому, в том числе, препятствуют различный уровень указанных показателей, как у жителей, так и в целом у государств международного сообщества.

Во втором параграфе, рассматривая вопрос об экологических правах коренных народов, автор останавливается на самом понятии «коренной народ», отмечая что в международном праве пока не сложилось единого мнения относительно данного термина, который, тем не менее активно вошел в международно-правовой лексикон, объединяя в себе самые различные народы. В качестве особого признака коренных народов, автор справедливо выделяет традиционное природопользование, как основной вид жизнедеятельности, проявляющееся в таких формах как: оленеводство, охота, рыболовство, собирательство. Именно в этой связи право коренных народов на благоприятную окружающую среду приобретает особо актуальный и востребованный для них характер (с.47), а потому право на традиционное природопользование или, как еще его называют, право на доступ к использованию природных ресурсов и окружающей среды можно отнести к одному из самых главных экологических прав коренных народов (с.50).

Вторая глава, думается, является ключевой, так как посвящена международно-правовой охране экологических прав коренных народов. Автор связывает право коренных народов на традиционное природопользование с правом на достаточное питание по смыслу статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, смысл которой подразумевает постоянный доступ к питанию и независимость от продовольственной помощи, а также наличие возможности накормить себя самостоятельно (с.76-77). Такой вывод позволяет оценить право коренных народов на традиционное природопользование как юридически обязательное и правомерно говорить о существующей юридической обязанности государства не совершать действий, способных лишить представителей коренных народов средств к существованию: территории, воды, леса и другие ресурсы, которые они традиционно используют, для того, чтобы накормить себя.

Государство также обязано принимать во внимание, что в результате промышленных операций по добыче ресурсов, причиняющих ущерб источникам существования или ограничивающих доступ к ним, право коренных народов на питание ставится под угрозу (с.77).

Во втором параграфе автор делает вывод о том, что сохранение биоразнообразия напрямую зависит от местных общин коренных народов, проживающих в тесной взаимосвязи и гармонии с окружающей их

природной средой, ведущих традиционное природопользование, которое является основным источником их пропитания и существования, смыслом жизнедеятельности и способом формирования культуры (с. 97). *С другой стороны, такой подход несколько «упрощает» обязанности государства в сфере охраны окружающей среды, поскольку места обитания видов в ряде случаев и не совпадают с местами проживания общин, тем более что и сам автор далее говорит о необходимости вовлечения коренных народов в общую стратегию сохранения биоразнообразия.*

Рассматривая вопрос о международно-правовом регулировании доступа коренных народов к земле и ресурсам, автор тщательно оценивает международно-правовые акты, законодательство и практику отдельных государств в этом вопросе, что свидетельствует о подробной и взвешенной проработке материала диссертационного исследования.

Третья глава, завершающая работу, посвящена соотношению норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов в зарубежных странах и имплементации международно-правовых актов рассматриваемой сферы в законодательство Российской Федерации.

В целом, проведенное исследование оставляет благоприятное впечатление. Новизна и актуальность рассмотренных в диссертации проблем, их большая практическая значимость определили необходимость проведения научного исследования и обусловили выбор автором темы. Следует отметить четкие формулировки автора в определении цели и задач, объекта и предмета, методологической и практической основы исследования и структурное соответствие работы общей идее исследования. Безусловным достоинством являются удачное сочетание общетеоретических положений и практических выводов в диссертационной работе.

Д.Р. Гиляева анализирует в работе проблемные вопросы взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере охраны экологических прав коренных народов и поиска оптимальных путей повышения эффективности и совершенствования международно-правовых актов, и их имплементации в национальное законодательство государств. Безусловно, как подчеркивает автор, большинство международных норм, регулирующих экологические права коренных народов, являются так называемым «международным мягким правом» и носят рекомендательный характер. Однако именно они смогут стать тем фундаментом, на котором в дальнейшем будут приниматься юридически обязательные нормы международного права, направленные на более

эффективную и продуктивную охрану экологических прав коренных народов во всем мире (стр.160-161).

На наш взгляд, есть все основания заключить, что автор диссертации справился с поставленными задачами. Диссертация характеризуется необходимой логической связью и согласованностью между разделами, содержит совокупность новых научных результатов и положений, обоснованных и аргументированных автором, имеющих важный характер для юридической науки.

Отмечая актуальность исследования, его научную новизну и практическую значимость, нельзя не отметить *некоторые недостатки и дискуссионные положения* диссертации, часть из которых была изложена выше по ходу рецензирования работы.

1. Соискатель оставил для себя открытым вопрос определения понятия «коренной народ». Обсуждая различные точки зрения (с. 46-47), сам автор не дает своего авторского определения, что, на наш взгляд, существенно обогатило бы работу. Четкая дефиниция понятия «коренной народ» дала бы ответ на вопрос, почему именно для представителей коренных народов экологические права имеют такое значение, обозначила бы специфику таких прав и определила бы признаки, по которым можно проводить отличия между экологическими правами коренных народов и иных категорий населения, что немаловажно;

2. Автор, думается, слишком большие надежды возлагает на разработку и принятие потенциальной Конвенции о правах коренных народов (с.12, 62). Во-первых, сам процесс может затянуться на десятилетия, а, во-вторых, акт может быть проигнорирован теми государствами, которым бы и следовало его подписать. Если же государство не будет участвовать в таком международном договоре, эффективность подобной нормы будет невысока, поскольку, как известно, договор для третьего государства не создает обязательств или прав без его на то согласия (ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.);

3. Спорным выглядит утверждение автора о целесообразности учета опыта Североамериканских государств в сфере охраны экологических прав коренных народов. Как отмечается в работе, Канада и США – те страны, опыт которых может лечь в основу обновленного российского законодательства (с. 129). За последние десятилетия Российская Федерация достаточно часто и нередко совершенно бездумно «учитывает» зарубежный опыт в самых различных сферах деятельности. На наш взгляд, следовало бы в большей мере учитывать свой исторический опыт взаимодействия с коренными малочисленными народами либо самостоятельно подходить к

решению проблемы, тем более, что опыт указываемых государств в сфере взаимодействия с коренными народами достаточно печален;

4. Наконец, работа бы только выиграла, если бы автор более подробно остановился на вопросах экологических прав коренных малочисленных народов России, включая коренные малочисленные народы Севера России, в свете активизации процессов по освоению Арктики, в том числе по вопросам, связанным с изменением климата. Взаимодействие норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных малочисленных народов России, проживающих в районах Арктики, существенно обогатило бы исследование.

Однако *отмеченные недостатки носят частный характер*, не влияющий на общую положительную оценку работы. В целом, соискателем проведено самостоятельное, творческое, завершенное исследование важной в теоретическом и практическом плане актуальной проблемы международного права. Сделанные в заключении выводы полностью вытекают из исследования, отличаются четкостью и новизной. Поставленные задачи реализованы в тексте диссертации.

Автореферат по всем принципиальным позициям соответствует содержанию диссертации и указанных в нем опубликованных работах.

Общий вывод: Представленная диссертационная работа Гилязевой Дианы Рашитовны на тему «Взаимодействие норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов», является самостоятельно выполненной научно-квалифицированной работой, которая отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в соответствии с п.7 Положения о присуждении ученой степени от 20.06.2011г., а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10. – Международное право; Европейское право.

**Профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
доктор юридических наук,
Самович Юлия Владимировна**

«17» июль 2015г.

Подпись Самович Ю.В. заверяю:
Доцент Журишова Е.В.
Доцент Журишова Е.В.